

Кладезь познания характера русского народа.

Диалог со светочами русской культуры

Т. Донская

Наука и образование рассматриваются в цивилизованном обществе как основа просвещения, как источник формирования **исторической памяти нового поколения**, коллективной самоидентификации, «которая сближает людей на основе восприятия прошлого как «своего» или близкого и понятного, позволяет им осознать свою сопричастность с чувствами, мыслями и делами тех, кто разделяет их отношение к прошедшему... Бережное сохранение в памяти утраченного, вместе с усвоением «уроков истории», должно стать залогом его преобразованного возрождения на родине».

Многие социологи и этнопсихологии рассматривают прошлое как **культурные скрепы нации**, служащие для кристаллизации общественных отношений. Так, Клод Леви-Стросс писал: «Хранить прошлое является долгом каждого народа, долгом не только по отношению к самому себе, но и по отношению ко всему человечеству. Ничто не должно погибнуть прежде, чем мы вполне осознаем его своеобразие и оригинальность, прежде чем мы запечатаем его в своей памяти. Это сохраняет силу для всех народов, но особенно это так для народов, находящихся в привилегированной ситуации: переживающих своё прошлое в тот момент, когда для них открывается иное будущее».

Более того, содержание исторической памяти позволяет устанавливать контакт с собеседником, активно участвовать в диалоге с представителями других социальных групп, т.е. повышает коммуникативную культуру человека, информирует о его знании своей, русской, многонациональной российской и зарубежной истории, культуры, искусства, свидетельствует о его эрудиции и умении высказать свою точку зрения о предмете беседы, особенно — о сохранении исторического наследия нации, созданного трудом многих поколений и сохранённого для будущих поколений, **чтобы свеча не погасла**.

Эти слова принадлежат Московскому князю Ивану Красному, сыну Ивана Калиты и отца Дмитрия Донского, смысл которых — передавать из поколения в поколение святые заветы предков, **чтобы Россия не ис-**

чезла... Об этом же и стихи Льва Николаевича Гумилёва (1936 г.):

Нас всех прядёт судьбы веретено
В один узор; но разговор столетий
Звучит, как сердце, в сердце у меня.
Так я двусердный,

я не встречу смерти,
Живя в чужих словах, чужого дня.

В то же время, как сегодня стало очевидно, историческая память является эффективным орудием политической борьбы и манипуляцией общественным сознанием. Ярким примером этого явления в эпоху перестройки в России стало агрессивное наступление на священную память нашего народа о Великой Отечественной войне, его святынь со стороны внутренних и внешних врагов нашего Отечества... И в этой целенаправленной идеологической войне позорную антинародную роль играет современное российское ТВ...

Размышления о человеке, его отношении к прошлому, настоящему и будущему, о жизни и бессмертии всеми в России и всегда понимались не столько как интеллектуальное движение, сколько как достижение работы Души. В этом и состоит отличие русской философии от западноевропейской — в её религиозной окрашенности и в ориентации на духовную общность: «...в центре внимания постоянно оказывался не столько человек как природное существо, сколько неисчерпаемый духовный опыт личности, смысл индивидуального и коллективного (народного) бытия». В русском языке **душа, дух, духовность — родственные слова**, в других языках, в том числе и в английском, адекватное понятие отсутствует: есть soul, spirit, spiritual, но в переводе слово

душа заменяется английским mind=рассудок. Так, **душевный человек** переводится как understanding person (буквально — **понимающий человек**). В русском же национальном сознании сложилось это устойчивое словосочетание в значении **полный искреннего дружелюбия** (С.И. Ожегов. Словарь русского языка. — М., 2006: 180).

В словаре В.И. Даля у слова «душа» выделяется несколько значений:

- 1) бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею;
- 2) человек с духом и телом;
- 3) человек без плоти, бестелесный, по смерти своей;
- 4) жизненное существо (т.е. сущность — **Т.Д.**) человека.

С этим словом в русском языке имеется большое количество фразеологических и устойчивых сочетаний (как указывает профессор Е.П. Петрухина, их более пяти десятков): **вкладывать душу во что-то, работать со всей душой, всеми силами души, душа нараспашку, душевное спокойствие, камень с души упал, душевный человек и т.д.** В них отразились нравственные ценности русского народа, поэтому «историческая память» нашего народа отразилась в языке **дружелюбие, открытость, готовность поддержать, прийти на помощь, подать руку помощи...** как доминирующие свойства русского характера.

Более чем 1000-летие крещения Руси привело к тому, что вся наша жизнь столетиями текла по православному. «Православие вошло не только в облик храмов, но и в язык, в поговорки, в народные приметы. Вся жизнь наша православна. Даже у атеистов... «Вот Бог, а вот — порог», — так сказать

может только православный, потому что в красном углу избы висит икона. То есть этим духом настолько пронизаны наше сознание, даже подсознание, что я не вижу никакой другой конфессии для России, кроме православия», — убедительно отстаивал свою точку зрения академик Б.В. Раушенбах.

Вот почему сегодня в Российской Федерации так остро стоит вопрос о диалоге светской и православной культур, поскольку православная культура, как нравственность и искусство, входит в сферу собственно духовной культуры народа, и **духовные ценности** воплощаются в них практически безгранично.

Но ценностное сознание нашего народа формировалось в условиях нашей истории и культуры и является ядром русской культуры, и **ценности выступают в качестве норм и идеалов** в системе действующих общественных отношений (Г.П. Выжлецов, 1993). Лев Николаевич Толстой сказал об этом: **«Идеал — это путеводная звезда. Без неё нет твёрдого направления, а нет направления — нет и жизни»**. В течение своего развития русский народ выработал свои жизненные идеалы, которые сопутствовали ему на протяжении всей тысячелетней истории и к которым они обращались и обращаются в различных ситуациях жизни, особенно в трудные для России времена, становясь символами нравственных ценностей, **концептов**, под которыми современные лингвисты и лингвокультурологи понимают «энергетические сгустки культуры, ментальные картины того, что не всегда можно выразить словом, представить математической формулой, но можно увидеть, услышать, почувствовать,

узнать, прозреть — *(вспо)мнить*» (Ю.С. Степанов, 2007). Это может быть **имя** исторического героя (Илья Муромец), деятеля государства (Владимир Мономах), Русской православной Церкви (митрополит Илларион), русской культуры (Андрей Рублёв) и т.п.; **имя города**, ставшего символом героизма и стойкости (Китеж, Севастополь, Сталинград и др.), **образ воина, защитника Отечества** (Александр Невский, Дм. Донской, М.И. Кутузов, Г.К. Жуков и др.), **название места воинской славы** (Куликовское поле, Бородинское, Прохоровское и др.), **имя женщины**, ставшее символом женской верности (Ярославна, Ефросинья Рязанская, жёны декабристов и др.) и т.д.

Образно и убедительно об этом же сказал Хосе Ортеги-и-Гассет: «Общая слава в прошлом и общая воля в настоящем; воспоминание о совершённых великих делах и готовность к дальнейшим — вот существенные условия для создания нации... Позади — наследие славы и раскаяние, впереди — общая программа действий... Жизнь нации — это ежедневный плебисцит».

«В российском обществе <...> ценностное сознание <...> существенно иное по содержанию, чем на Западе». «Мы любим то, во что вкладываем душу свою. И чем больше этот вклад, тем дороже объект любви: близкий человек, Храм, Отечество, Господь, ибо «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 21)». Этим и объясняется характерная черта русской души — любовь и бескорыстная преданность своей земле, своему народу, своим святыням, готовность **жизнь положить за други своя**... И в то же время ценностное

сознание русских «не отчуждают человека от других людей, от природы и от самого себя, а напротив, объединяют, собирают людей в общность любого уровня: семью, коллектив, народность, нацию, государство, общество в целом, включая, как говорил П.А. Флоренский, в это единство человечности весь мир». Это то, что Ф.М. Достоевский назвал **всечеловечностью русского человека**.

Так, например, академик Фёдор Иванович Буслаев (1818–1897), отдавая дань Н.М. Карамзину как историку и писателю, высоко оценивая его «Письма русского путешественника» для становления русского литературного языка и для понимания русского национального характера, и в целом для русского просвещения, в своей речи, посвящённой 100-летию со дня рождения нашего выдающегося писателя и историка, убедительно показал, как со страниц этого удивительного произведения русского эпистолярного жанра вырисовывается образ **молодого русского путешественника, который достойно представлял своих соотечественников за рубежом**. Объективно характеризуя европейскую науку, быт и нравы народов Германии, Франции и Англии, он в то же время во всех ситуациях ощущает себя русским человеком. Более того, говорит Буслаев, «я коснулся одной крупной черты, которая, как живительный луч, освещает приветливым светом все его путевые впечатления, все его думы, надежды и мечтания. Это — самая горячая **любовь его к родине**, мысль о которой никогда его не покидает». Изучая в Лондоне английский язык, Карамзин «приходит к убеждению в превосходстве перед ним

языка русского: «Да будет же честь и слава нашему языку, — восклицает он, — который в самородном богатстве своём, почти без всякого чужого примеса, течёт, как гордая, величественная река — шумит, гремит — и вдруг, если надобно, смягчается, журчит нежным ручейком и сладостно вливается в душу, образуя все меры, какие заключаются только в падении и возвышении человеческого голоса». И заключает наш выдающийся филолог и основоположник отечественной методики русского языка: «Если русский путешественник всегда является перед иностранцами самым усердным, красноречивым и ловким адвокатом за Родину, то потому именно, что искренно убеждён был в её достоинствах. Во многом давал он ей предпочтение даже перед самой Англией, благосостоянием и устройством которой он столько восхищался, и несравненно выше Людовика XIV ставил Петра Великого, которого, говорил он, «почитаю, как великого мужа, как героя, как благодетеля человечества, как моего собственного благодетеля». В преобразованиях Петра он видел разумное примирение любви к родине с любовью ко всему цивилизованному человечеству».

И в самих «Письмах русского путешественника», и в оценке их Буслаевым имеется много тем для обсуждения современных проблем Россия–Запад. И главная тема — вклад России, её народа и её учёных, писателей, деятелей культуры и искусства, деятелей образования и просвещения, в том числе и представителей Русской Православной церкви в мировую культуру, разбивающий миф о **варварстве русского народа**, о котором до сих пор создаются легенды, дис-

кредитирующие нас как нацию,
народ, о котором Ф.И. Тютчев ска-
зал пророческие и гордые слова:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.
1886

Созвучно с ними прозвучала в
стихотворении А.А. Ахматовой
мысль в её стихотворении-отпове-
ди тем, кто соблазнял русскую по-
этессу западным раем:

...И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час...
Но в мире нет людей бесслѣзней,
Надменнее и проще нас.
«Не с теми я, кто бросил
землю...»
1922

Несомненно, большим упущением современных школьных программ по русской литературе является недооценка таких выдающихся произведений русской литературы, как «История Государства Российского» Н.М. Карамзина, которая ценится не только как историческое исследование отечественной истории, но и как блестящее произведение, созданное на русском литературном языке, знакомство с которым позволит школьникам вступить в диалог с другой точкой зрения на отношение к Европе, чем та, которую навязывают нашим детям современные школьные учебники и передачи СМИ. Не следует забывать, что в России художественная литература всегда была базовым предметом не только для школьных программ, но и для духовного воспитания. Недаром И.С. Грачёва, выдающийся петербургский учи-

тель-словесник, завещала: «Если не будет у нас уроков главного учителя России — Русской литературы, то безмерно оскудеет нравственный мир страны». Не этого ли добивается наше Министерство образования, ограничивая число часов на изучение родной русской литературы и исключая её из числа обязательных предметов при аттестации выпускников средней школы и предлагая её в качестве экзамена по выбору?

Овладевая знаниями об истории взаимоотношений России с Западом, молодое поколение сможет самостоятельно делать выводы о **тенденциях в отношении европейских стран к современной России...** И самое главное — они начнут понимать, что «западный образ жизни, предполагающий чрезмерное поклонение золотому тельцу, материальным благам, опору на сугубый индивидуализм, — это всё-таки тупиковое направление, объективно ведущее к бездуховности, к пустоте, к бессмысленности», — считает С.П. Миронов.

На различных этапах развития государственного устройства России, особенно в период ломки устоявшихся социальных структур, народное сознание обращается к своим истокам, чтобы ответить на вопрос **Кто мы? и Какие ценности мы защищаем?**, черпая нравственные силы в деяниях соиздателей России, чьи образы вдохновляют **на ратные подвиги** (Александр Невский, Дмитрий Донской, Михаил Кутузов, Александр Суворов, Георгий Жуков и др.), **на нравственное противостояние** обрушившимся на Родину бедам (Сергий Радонежский, Дмитрий Пожарский, Кузьма Минин), **на стойкость и мужество в борьбе** за отстаивание своего че-

ловческого достоинства (святой Рязанский князь Михаил и его жена Ефросинья, протопоп Аввакум), **на борьбу за социальную справедливость** во имя счастья народа (Степан Разин, Емельян Пугачёв, Александр Радищев, декабристы), **на готовность поддерживать реформы** преобразователей России (Святой Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, митрополит Иларион, Андрей Боголюбский, Пётр Великий, Александр II Освободитель и др.), **самоотверженное служение науке и культуре** (Андрей Рублёв, Иван Кулибин, Михаил Ломоносов, Александр Пушкин, Александр Герцен, Виссарион Белинский, Николай Чернышевский, Пётр Чайковский, Михаил Нестеров, Максим Горький, Павел Корин, Владимир Вернадский, Константин Циолковский, Сергей Кораблёв, Георгий Свиридов и т.д.) и многие другие представители русского народа, трудившиеся во имя процветания Отечества.

Не будет преувеличением сказать, что, несмотря на всю трагичность XX века в жизни народов России и народов мира, только сознательно, а порой и бессознательно опираясь на нетленные историко-культурные ценности своего народа, русский народ сумел остаться **народом-созидателем, народом-защитником-патриотом** своей Отчизны, не позволившим фашизму поработить нашу Родину, проявив невиданный массовый героизм во имя свободы и счастья, любви и добра, мира и труда на свободной земле своих предков, завещанной нам воинами и тружениками-созидателями Земли Русской... И так было не раз в истории нашего государства.

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва.

А.С. Пушкин

В этой титанической борьбе одним из источников патриотизма для нашего народа являются Святые Владимир Креститель, Александр Невский, Сергей Радонежский, Стефан Пермский, Фёдор Ушаков и другие радетели государственной целостности, в том числе и священнослужители, причисленные Православной Церковью к лику Святых за их бескорыстное и праведное служение Отечеству. Особая роль в утверждении единства Земли Русской принадлежит Святому преподобному Сергию Радонежскому.

Жития Святых — это до сих пор ещё не познанная нашим молодым поколением энциклопедия русской духовной культуры. Так, текст жития Преподобного Сергия усеян сотнями миниатюр, в малейших подробностях передающие житие Радонежского чудотворца, но сверх того «они знакомят нас со всем древним бытом наших предков, предлагая изображение зданий, различных экипажей, телег, колываг и саней, лодок, мебели и вообще домашней утвари, различных костюмов, мужских, женских, детских, воинских, монашеских, царских, боярских и крестьянских, и т.д. «Но особенно замечательно, — считает исследователь истории русской живописи Ф.И. Буслаев, — в этом факте то, что чувство природы и национальности непосредственно развивается из религиозного воодушевления; и только тогда оказалась возмож-

ность собственно исторической, национальной живописи в Древней Руси, когда христианство глубоко внедрилось в русскую жизнь, выразившись в литературе обширным циклом житий святых. Как собственно национальной повествовательной литературы, соответствующей повестям и новеллам, не найдёшь в Древней Руси вне круга житий, так из тех же житий могла развиваться и собственно историческая русская живопись». Среди многочисленных житий русских святых особое место в истории русской национальной культуры принадлежит житию Святого Сергия Радонежского.

«Аще мужа свята житие списано будет, то от того польза велика есть и утешение вкупе, и писателем, и послушателем», — приступая к описанию жизненного подвига преподобного Сергия Радонежского, писал его первый биограф Епифаний Премудрый, «пристный ученик, блаженный Епифаний» (Архиепископ Никон).

Жанр жития — это историческое и проповедническое повествование о земной жизни православных Святых и о тех нравственных уроках, какие извлекли из сказания об их жизнях наши предки и донесли до нас их духовные уроки.

Говоря о Святом Сергии Радонежском, архиепископ Никон (Рождественский) писал: «Будучи сам высшим носителем христианского православного духа, он примером, назиданием, молитвами своими много содействовал и содействует напитанию этим духом православного русского народа — духом, который составляет руководительное начало, крепость и славу народной русской жизни. Потому-то к Преподобному Сергию, как к неиссякаемому роднику

крепкого русского духа, притекают на поклонение, для назидания, для молитвы и до сего дня многие тысячи народа.<...> Да, наши летописцы имели полное основание именовать Преподобного Сергия **Игуменом всея Руси**, и святая Церковь достойно и праведно величает его **избранным воеводою** русской земли!»

Высокую оценку роли Сергия Радонежского в истории России дал В.О. Ключевский: «Если бы возможно было воспроизвести писанием всё, что соединилось с памятью Преподобного Сергия, что в эти пятьсот лет было молчаливо передумано и перечувствовано перед гробом миллионами умов и сердец, это писание было бы полной глубокого содержания историей нашей всенародной политической и нравственной жизни.<...> Да и каждый из нас в своей собственной душе найдёт то же общее чувство, стоя у гробницы Преподобного. У этого чувства уже нет истории, как для того, кто покоится в этой гробнице, давно остановилось движение времени. Это чувство вот уже пять столетий одинаково загорается в душе молящегося у этой гробницы, как солнечный луч в продолжение тысячелетий одинаково светится в чистой капле воды».

Имя Преподобного Сергия Радонежского всегда ассоциируется в русском сознании с именем Московского князя Дмитрия Ивановича, получившего в народе прозвище Донского, разгромившего объединёнными силами русских воинов татарского хана Мамаю на Куликовом поле. На этот судьбоносный подвиг благословил князя Преподобный Сергей. В.О. Ключевский, **выведя историческую закономерность** из этого истори-

Т. Донская
Кладёзь по знания характера русского народа

ко-политического события, сформулировал её следующим образом: «При имени Преподобного Сергия народ вспоминает своё нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что **политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной** (выделено нами — Т.Д.). Это возрождение и это правило — самые драгоценные вклады Преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание». Вот этот закон политической жизни общества в России, и не только в России, выведенный русским историком Ключевским, и должен стать предметом глубокого освоения нашими детьми истоков возрождения родного народа в современных условиях неустойчивого нравственного состояния российского общества. Это важнейший предмет диалога православной и светской культур о дальнейших путях развития РФ, об истоках консолидации народов России на основе духовно-нравственных ценностей, выработанных нашими народами на протяжении тысячелетнего совместного дружеского проживания, совместного созидательного труда во имя процветания нашего родного Отечества.

В образе Сергия Радонежского нам дорого, прежде всего, его многолетнее нравственное служение Родине во имя единства княжеских уделов ради освобождения Земли Русской от татарского ига. «Древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния общества: стремление покидать мир усиливалось не оттого, что в нём скапливались бедствия, а по мере того, как в ми-

ру росли нравственные силы, — пишет Любовь Мирохина. — Монастырь служил для поселян и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церковью, и, наконец, приютом под старость. Вот почему монастыри сыграли такую великую роль в становлении русской государственности. А Сергей был государственным, несмотря на своё отшельничество, никогда не упускал возможности заложить новую пустынь и всячески поощрял к тому своих учеников».

Отказавшись после митрополита Алексия занять митрополичий престол, Преподобный Сергей не отказывался по поручению московского князя Дмитрия Ивановича выступать в роли посредника, склоняя князей встать под руку Москвы, чтобы объединёнными силами противостоять татарскому игу. Взяв в руки посох, он шёл к удельному князю, выполняя свой долг духовного наставника. Он обладал особым даром — убеждения, вразумления и увещевания. Он умел достучаться в самое безнадёжное, чёрствое и погрязшее в грехе сердце. Как ни ненавидели удельные князья Москву, но святого старца почитали. Он ведь не московскому князю служил, а евангельской заповеди — не убий! И князья клялись в верности Москве и Святой Церкви. И хотя не всегда его усилия увенчивались успехами, но «великий старец своей святой жизнью и самоотверженностью во имя любви и единомыслия задавал высокий нравственный тон». Он тянул общество вверх, и ему удавалось предотвратить многие бедствия и кровопролития. **И всё-таки Преподобный никогда не служил лично князю: он служил только Руси и**

делу собирания русских земель вокруг Москвы.

По словам Епифания Премудрого, рука Сергия «была простёрта к нуждающимся, как многоводная река тихими струями: настолько в обители вклады умножались, настолько страннолюбие увеличивалось. И никто из бедных, в обитель приходивших, с пустыми руками не уходил...»

Быстро разносилась по всем русским землям молва о чудном старце и пророке, который в глуши Радонежских лесов молится о грехах мира, об избавлении от татарского зла и губительства, от глада и мора, от княжеских распрей. «Само появление таких подвижников и светочей внушало измученным людям надежду на лучшее».

В.О. Ключевский считал, что именно с деятельности преподобного Сергия начался перелом в жизни русских монастырей, ожилилось стремление к иночеству. Если в первый век татарского ига возникло всего три десятка новых монастырей, то в следующее столетие было основано около 150, среди устроителей которых были ученики Святого Сергия Радонежского, продолжавшие дело своего Учителя: Сергий-прозорливец видел в монастырях центры духовного сопротивления орде и возрождения Руси.

Но пришло время обнажить мечи...

Князь Дмитрий хорошо понимал, что его отец и дед хитрой дипломатией и данями спасли русские земли от набегов поганых, но ему пришла пора обнажить меч. Однако его одолевали сомнения. Он поехал в Лавру к Преподобному Сергию, к которому князь относился с безграничным доверием и любо-

вью и от которого принял бы любое наставление и даже приказ.

«Князь опустился перед ним на колени. Сергей благословил его и напутствовал:

– Иди против безбожных без всякого страха. Господь будет тебе помощник и заступник.

А потом наклонился и тихо сказал одному князю:

– Победиши врага твоея».

Воодушевлённый напутствием великого старца, Князь обратился к своему войску с такими словами:

«Должно нам, братия, сложить головы свои за Веру христианскую, да не захватят поганые города наши, да не запустеют Божии церкви, да не будем мы рассеяны по всей земле, да не будут уведены в полон жёны и дети наши.

И площадь словно громом загремела — ратники обещали великому князю Дмитрию Ивановичу верно служить ему и отечеству и головы свои положить, если понадобится».

Куликовская битва стала началом изгнания татар с Земли Русской. 8 сентября 1380 года стало днём славы русского воинства, а Поле Куликово — Первым Полем русской славы, воспоминание о котором наполняет сердце каждого русского человеком гордости за наш народ, чувством благодарности нашим предкам, освободившим наши земли и наш народ от татарского ига. По совету Сергия, князь Дмитрий повелел отныне 26 октября, в день своих именин, во всех православных храмах служить поминальные службы по убиенным русским воинам. Это поминовение совершается и ныне в Дмитровскую субботу перед 26 октября по всей Руси. Но особенно торжественно служба проходит в Троице-Сергиевой лавре. А русское воин-

ство считает Преподобного Сергия своим особым покровителем.

Дмитрий Донской был незаурядным человеком и политиком, но, как и все люди, имел слабости и недостатки. Едва ли он справился бы с этим делом в одиночку без помощи Церкви и её служителей — митрополита Алексея и Сергия Радонежского.

Благодарные потомки нарекли Сергия Радонежского «благодатным воспитателем русского народного духа», потому что святой своей жизнью, самой возможностью такой жизни Преподобный «дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нём ещё не всё доброе погасло и замерло, помог заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть в нём тлевшие искры того же огня, которым горел сам он» (В.О. Ключевский).

Необходимо наконец-то понять, что утрата исконных культурно-исторических традиций,

«европейничанье», утрата Святой Руси губительна для народа русского и для всех народов России.

Житийная литература как важнейшая часть русской национальной литературы и культуры должна занять достойное место в школьном образовании и воспитании высоконравственной личности, глубоко понимающей и безгранично любящей русскую историю, национальную культуру и литературу и язык, русский народ и Отечество. **Диалог со светочами русской культуры** — неиссякаемый кладёзь познания народной психологии и характера родного народа, мудростью, талантом и трудом которого и создана особая — Российская цивилизация, которой мы вправе гордиться и передать это богатство нашим потомкам. Во истину: «Учитель! Воспитаи своего Ученика!»

Санкт-Петербург